

Научная статья

УДК 81'374.822; 81'373.612.2; 811.112.2
DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-124-146

**Двуязычный корпусный фразеологический словарь:
организация текста словарной статьи**

Дмитрий Олегович Добровольский

Институт русского языка Российской академии наук
Москва, Россия

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук
Москва, Россия

dobrovolskij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4531-6968>

Аннотация

В настоящем исследовании предпринята попытка описать словарную статью основанного на корпусных данных двуязычного фразеологического словаря как особый тип текста. Главная отличительная черта такого текста – это высокая степень его формализованности. Словарная статья любого лексикографического источника должна неукоснительно следовать особым правилам, предполагающим деление сообщаемой информации на отдельные блоки, каждый из которых содержит сведения определенного типа. Эти моменты превращают словарную статью – как и словарь в целом – в формализованный текст, который строится по особым правилам. Такие правила сами по себе могут представлять предмет исследования и описания. Восприятие словаря как текста, организованного по своим законам, позволяет выявить значимые связи как между отдельными его частями, так и внутри конкретных словарных статей. Во фразеологическом словаре – особенно если это словарь двуязычный, т. е. сопос-

© Добровольский Д. О., 2024

ставляющий единицы двух разных языков – количество информационных блоков (зон словарной статьи) увеличивается. Принципы организации такого словаря рассматриваются на примере находящегося в процессе редактирования лексикографического ресурса «Современная немецкая фразеология: Немецко-русский корпусный словарь».

Ключевые слова

структура текста, лексикография, словарная статья, перевод, фразеология, идиомы, корпус текстов, русский язык, немецкий язык

Благодарности

Исследование выполнено в ФИЦ ИУ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00155, <https://rscf.ru/project/24-18-00155>

Для цитирования

Добровольский Д. О. Двуязычный корпусный фразеологический словарь: организация текста словарной статьи // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 124–146. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-124-146

Bilingual Corpus-Based Dictionary of Idioms: Organization of the Dictionary Entry Text

Dmitrij O. Dobrovolskij

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Dobrovolskij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4531-6968>

Abstract

The present study attempts to describe the entry of a bilingual corpus-based dictionary of idioms as a special type of text. The main distinguishing feature of such a text is its high degree of formalization. The dictionary entry of any lexicographical source must strictly adhere to special rules, which involve dividing the conveyed information into separate blocks, each containing information of a specific type. These aspects transform the dictionary entry – as well as the dictionary as a whole – into

a formalized text, which is constructed according to specific rules. Such rules themselves can be the subject of study and description. Perceiving the dictionary as a text organized according to its own laws allows for the identification of significant connections both between its individual parts and within specific dictionary entries. In a dictionary of idioms – especially if it is bilingual, i.e., comparing units of two different languages – the number of informational blocks (fields of the dictionary entry) increases. The principles of organizing such a dictionary are discussed using the example of the lexicographic resource “Contemporary German phraseology: A German-Russian corpus dictionary”, which is currently in the process of editing.

Keywords

text structure, lexicography, dictionary entry, translation, phraseology, idioms, text corpus, Russian, German

Acknowledgements

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00155

For citation

Dobrovolskij D. O. Bilingual Corpus-Based Dictionary of Idioms: Organization of the Dictionary Entry Text. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2024, no. 2, pp. 124–146. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-124-146

Словарная статья любого словаря представляет собой комплексный и сложно организованный текст. Основная особенность этого типа текста заключается том, что нелинейная по сути информация должна быть представлена как линейная последовательность языковых выражений. Задача словарной статьи – дать максимально полную информацию об описываемой единице языка, что предполагает обращение к различным пластам семантики этой единицы с учетом ее многозначности, ее прагматическим и стилистическим характеристикам, ограничениям на возможности ее употребления в дискурсе, а также указание на категориальную принадлежность этой единицы, ее типичное синтаксическое окружение и потенциал ее варьирования.

Все эти аспекты функционирования любой единицы языка присутствуют в сознании носителя языка одновременно и часто настолько связаны между собой, что их раздельное представление в определенной последовательности в рамках словарной статьи требует поиска способов членения сообщаемой информации на отдельные блоки и выработки особого текстового формата. Соблюдение этого формата, без которого словарная статья перестанет восприниматься как осмысленный текст, заставляет лексикографа неукоснительно следовать жестким формальным требованиям,

предполагающим единообразное оформление каждой зоны словарной статьи, причем каждая из зон содержит информацию определенного типа.

Эти моменты превращают словарную статью любого словаря в формализованный текст, который строится по особым правилам. Такие правила сами по себе могут представлять предмет исследования и описания. Кстати, их описание – неотъемлемая часть структуры словаря¹: в стандартном случае любой словарь содержит текст, описывающий формат словарной статьи, т. е. последовательность и способы представления каждого из ее информационных блоков в соответствующих зонах, а также используемые в каждой зоне вспомогательные символы. Обычно такой своего рода метатекст называется «Статья о пользовании» или «Структура словарной статьи». Без его изучения пользователь вряд ли будет в состоянии извлечь из текста словарной статьи всю необходимую для правильного употребления соответствующей единицы языка информацию.

Данные особенности словарной статьи получают еще некоторое дополнительное осложнение, когда исходными единицами описания оказываются не отдельные слова, а устойчивые конструкции, и в частности фразеологизмы. Текст словарной статьи с необходимостью становится более сложным и развернутым хотя бы потому, что описываемая единица состоит из нескольких слов и имеет свою внутреннюю синтаксическую структуру. Еще более сложным и потому требующим еще более четкой формализации текст словарной статьи становится в случае, когда речь идет о двуязычном фразеологическом словаре, поскольку объем сообщаемой информации в некотором смысле удваивается.

Особенности организации текста словарной статьи двуязычного фразеологического словаря мы покажем на примере действующего проекта, над которым с 2003 г. работает группа русских германистов и немецких славистов. Это проект по созданию корпусно-ориентированного словаря «Современная немецкая фразеология: Немецко-русский корпусный словарь = *Moderne deutsche Phraseologie: ein deutsch-russisches Korpuswörterbuch*» (далее – Словарь). Краткая информация о проекте Словаря с приме-

¹ Излишне говорить, что не только каждая конкретная словарная статья, но и сам словарь в целом представляет собой текст, основанный на особых, внутренне присущих этому типу текста принципах. Восприятие словаря как текста, организованного по своим законам, позволяет выявить значимые связи как между отдельными его частями, так и внутри конкретных словарных статей. См. об этом, в частности, [Бакланов, 2017].

рами словарных статей размещена на сайте Института немецкого языка (IDS) в Мангейме; ср. „Deutsch-russische Idiome online“: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm. Отдельные аспекты работы над Словарем обсуждались в [Dobrovolskij, Filipenko 2003; Dobrovolskij 2014a; 2014b; 2015; Добровольский, 2015]².

Эмпирической базой этого лексикографического ресурса послужил корпус Института немецкого языка (IDS) в Мангейме – Deutsches Referenzkorpus (DeReKo) объемом около 50 млрд словоупотреблений. Этот корпус выбран в качестве основного источника материала в первую очередь потому, что он является самым большим корпусом немецкоязычных текстов в мире. Для описания фразеологии величина корпуса – едва ли не самый важный критерий, поскольку фразеологизмы (и в особенности идиомы – центральный класс фразеологической системы) представляют собой «штучный товар», т. е. встречаются в дискурсе довольно редко. Если, например, для изучения и описания служебной лексики и других частотных слов в качестве эмпирической базы можно использовать и небольшой по объему корпус, то для исследования идиом надежность источника определяется прежде всего его объемом.

Логично предположить, что самым удобным источником данных для немецко-русского словаря должен быть немецко-русский параллельный корпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ) – <https://ruscorpora.ru/results?search=CjoiGgoYChYKCWxhbmdfb3JpZxJCgdm3JlaWduKhAKCAgAEAoYMiAKIABABXgBMgcIBRIDZGV1OgEGMAE=>, ведь

² Необходимость такого словаря мотивирована тем, что существующие немецко-русские фразеологические словари не удовлетворяют современным ожиданиям. «Немецко-русский фразеологический словарь» [Бинович, Гришин, 1975] устарел и по словнику, и по примерам. Кроме того, этот словарь не соответствует современным требованиям и по целому ряду собственно лингвистических параметров. «Немецко-русский словарь живых идиом» [Добровольский, 1997], хотя в целом и современнее, но также характеризуется рядом недостатков: его словник достаточно ограничен, а иллюстративные примеры часто случайны, что объясняется временем его создания – работа над ним велась еще в «докорпусную эпоху». Относительно недавно появившийся «Новый немецко-русский фразеологический словарь» [Шекасюк, 2010] характеризуется достаточно большим и современным словником, но пользоваться этим словарем затруднительно. В первую очередь потому, что используемые там иллюстративные примеры не переведены на русский язык, а разбиение описываемых единиц на значения и подбор эквивалентов часто оставляют ощущение поспешности и произвольности.

в параллельном корпусе содержатся не только примеры употребления немецких слов и выражений, но и их перевод на русский язык, выполненный профессиональными переводчиками. Однако объем этого корпуса, хоть и кажется внушительным на первый взгляд³, оказывается недостаточным для исследования идиоматики. Например, на достаточно употребительную идиому *Jacke wie Hose* (\approx *всё равно, ни жарко ни холодно*; букв.: «куртка как штаны») в немецко-русском корпусе нашлось всего два примера, причем оба (один из Фейхтвангера, другой из Кёстнера) относятся к первой половине XX в. Поскольку Словарь ставит себе задачу описать именно современное употребление фразеологизмов (отбираются корпусные примеры с конца XX в. по настоящее время), оба эти литературные примеры из НКРЯ не вписываются в установленные временные рамки.

В ходе дальнейшего развития проекта предполагается дополнить словарные статьи создаваемого Словаря зоной, в которой будут собраны и проинтерпретированы примеры из параллельного корпуса. Это вполне осмысленная задача, поскольку такие примеры обогащают представления о реальном функционировании описываемых идиом в произведениях различных жанров. Это, однако, дело будущего. Отметим попутно, что в любом случае добавление в структуру словарной статьи новой зоны делает текст словаря еще более сложным и многомерным.

Перейдем к описанию структуры словарной статьи. Именно устройство конкретных словарных статей определяет способы развертывания сообщаемой информации в линейный текст. Словарная статья Словаря включает следующие зоны:

- 1) вокабула;
- 2) лемма и (в определенных случаях) личная форма идиомы;
- 3) зона стилистических помет;
- 4) перевод идиомы на русский язык (зона эквивалентов);
- 5) варианты идиомы;
- 6) примеры употребления и их переводы;
- 7) комментарии.

Рассмотрим эти части словарной статьи последовательно, останавливаясь как на лексикографических особенностях содержащейся там информации, так и на формальной специфике устройства каждой зоны.

³ Параллельный корпус с немецким языком НКРЯ содержит на сегодняшний день около 32 млн, а его немецко-русская часть – более 20 млн словоупотреблений.

Сам выбор **вокабулы** представляет собой определенную проблему. Вообще, наличие вокабулы, помимо леммы, присутствующей в любом словаре, – это особенность фразеологических словарей⁴. Поскольку единицей описания и, соответственно, леммой во фразеологическом словаре является не слово, а выражение, состоящее из нескольких слов, встает вопрос, какой из компонентов фразеологизма выбирается в качестве опорного, т. е. в качестве маркера, по которому осуществляется алфавитизация.

Заметим, что этот вопрос значим только для печатного словаря, т. е. для словаря в форме книги, и именно потому, что пользователь работает с таким словарем как с текстом, для которого – как и для любого текста – существенную роль играет линейное расположение его частей. Для словаря, существующего в форме базы данных, проблема выбора вокабулы и, соответственно, алфавитизации снимается, поскольку пользователь базы данных может непосредственно обратиться к искомой единице, не задаваясь вопросом, по каким признакам он может определить ее место в тексте словаря.

Создаваемый Словарь ориентирован в первую очередь на печатную форму⁵, соответственно каждая его словарная статья открывается вокабулой (опорным компонентом), по алфавитному месту которых упорядочены идиомы в Словаре. Выбор опорных компонентов определяется следующей иерархией:

- существительное;
- прилагательное (в том числе, адъективированное причастие);
- наречие (в том числе, прилагательное в адвербиальной позиции и адвербиализованное причастие);
- числительное;
- глагол;

⁴ Заметим, что эта особенность отнюдь не универсальна. Можно назвать довольно много известных фразеологических словарей – как толковых, так и двуязычных, – в которых вокабула отсутствует. Ср., например, [Михельсон, 1902–1903]. Иногда вокабула приводится не в каждой словарной статье, а лишь при первой лемме с данным словом в качестве опорного компонента [ФСРЯ, 1967; Федоров, 2001]. Варьирует и сама форма вокабулы. Так, в словаре [Lubensky, 2013] роль вокабулы выполняет сочетание буквы с цифрой, например, Л-137 для идиомы *отрезанный ломоть*.

⁵ Это, естественно, не исключает последующей публикации Словаря в виде электронного ресурса с возможностью свободного доступа.

- частица (кроме отрицательной частицы *nicht*);
- местоимение (кроме возвратного местоимения *sich*);
- предлог;
- союз;
- междометие.

Алфавитизация происходит по первому из компонентов идиомы, занимающему самое высокое место в иерархии⁶. Иначе говоря, при наличии двух существительных алфавитизация происходит по первому существительному, а при наличии двух прилагательных – по первому прилагательному (если существительных вообще нет) и т. д. Например, идиома *die [seine] Hand im Spiel haben* (\approx *быть причастным к чему-л.; приложить руку*) алфавитизируется по существительному *Hand* как первому существительному в лемме. Тот лексический элемент, по которому осуществляется алфавитизация, образует входную вокабулу:

HAND**die [seine] Hand im Spiel haben**

Иерархия нарушается в тех случаях, если компоненты, занимающие более высокое место в иерархии, оказываются семантически пустыми. Так, идиома *aufßer sich sein* со своим вариантом *aufßer sich geraten* (= *быть вне себя*) алфавитизируется не по вспомогательному глаголу *sein*, а по предлогу *aufßer* (выполняющему в этом случае функцию вокабулы), хотя предлог и занимает в иерархии более низкое место, чем глагол.

⁶ Вопрос алфавитизации фразеологизмов решается в разных словарях также весьма по-разному. Иногда фразеологизмы алфавитизируются по первому слову, ср., например, [Михельсон, 1902–1903]. Этот способ – возможно, самый простой и удобный для лексикографа – вряд ли соответствует ожиданиям пользователя. Первый компонент довольно часто варьирует и плохо подходит как ориентир для поиска выражения. Кроме того, во многих случаях первый компонент – это предлог, а в языках типа немецкого – артикль. Неудобства такой организации текста словаря компенсируются наличием указателя. Впрочем, указатель – важная часть любого фразеологического словаря, независимо от выбранного способа расположения словарных статей. Отсутствие указателя несколько затрудняет работу со словарем; ср. [ФСРЯ, 1967; Бинович, Гришин, 1975; Федоров, 2001], даже если в корпусе словаря содержатся отсылочные статьи, как в [ФСРЯ, 1967]; ср. **ВЫБИТЬ** • **выбить дурь из головы** *кого, чьей, у кого*. См. **выбивать**; **клин клином выбить**. См. **вышибать**; **КЛИН** • **вбивать клин между кем**. См. **вбивать**; **клин клином вышибать**. См. **вышибать**.

Предлагаемый в Словаре способ алфавитизации не является чем-то принципиально новым. Весьма схожим образом алфавитизируются идиомы в [Бинович, Гришин, 1975; ФОС, 2009; Lubensky, 2013; Duden, 2013; АСРФ, 2020]. Такой способ организации расположения словарных статей в тексте словаря представляется наиболее удобным для пользователя, поскольку предлагаемая иерархия ориентируется на степень стабильности компонентов идиомы. Например, глагол в составе идиом допускает довольно существенную вариативность (ср. *класть / положить на лопатки*) и поэтому занимает в предлагаемой нами иерархии – в отличие от [ФСРЯ, 1967; Федоров, 2001] – более низкое место, чем, например, прилагательное или числительное. Напомним, что эти вопросы представляются существенными, если рассматривать словарь не как базу данных, а как определенный тип текста, имеющий своего читателя.

За вокабулой следует **лемма** – идиома в традиционной словарной форме (номинатив для именных выражений, инфинитив с валентностями – для глагольных). Здесь Словарь ничем не отличается от любого другого фразеологического словаря. Особенность данного Словаря проявляется в том, что в ряде случаев лемма сопровождается личной формой идиомы. Дело в том, что в двуязычном словаре, ориентированном на отражение реального употребления, часто оказывается недостаточной. Идиома в **личной форме** дается в тех случаях, когда субъектная валентность заполняется нетривиальным образом либо когда инфинитив идиомы плохо переводится на русский язык. Ср.:

BLUMENTOPF

keinen Blumentopf gewinnen können (*mit etw. D bei jmdm.*): (*mit etw. D*) kann man (*bei jmdm.*) keinen Blumentopf gewinnen; (*mit etw. D*) ist (*bei jmdm.*) kein Blumentopf zu gewinnen ⁷
 (с помощью чего-л.) успеха не добьешься (у кого-л.); (с помощью чего-л.) ничего не достигнешь (у кого-л.)

Личная форма помогает иногда развести отдельные значения многозначной идиомы. Ср. идиому *jenseits von Gut und Böse sein* (букв.: «быть по ту сторону добра и зла»), которая меняет свое значение не только по чисто семантическим причинам, но и в зависимости от того, как заполняется ее субъектная валентность. Тогда описание каждого значения идиомы предваряется ее личной формой:

⁷ Букв.: *цветочного горшка этим не выиграешь.*

1. (*jmd.*) ist jenseits von Gut und Böse
(*кто-л.*) чужд плотским удовольствиям (*часто о пожилых людях*)
2. (*jmd.*) ist jenseits von Gut und Böse
(*кто-л.*) не от мира сего, (*кто-л.*) потерял связь с реальностью, (*кто-л.*) неадекватен (*часто о людях, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения*)
3. (*jmd.*) ist jenseits von Gut und Böse
(*кто-л.*) по ту сторону добра и зла
4. (*etw.*) ist jenseits von Gut und Böse
(*что-л.*) выходит за привычные рамки, (*что-л.*) невероятно (*что-л. очень хорошо либо очень плохо; часто о слишком высоких либо слишком низких ценах*)

За леммой и личной формой (если она есть) следует зона **стилистических помет**. Важно отметить, что при постановке стилистических помет мы ориентировались не на интуитивное ощущение экспрессивности и эмоциональной окрашенности идиоматики и не на пометы имеющихся словарей (таких, например, как [Duden, 2013] или [Бинович, Гришин, 1975]), а на реальную функцию, которую выполняет та или иная идиома в современных текстах. Это решение соответствует корпусному характеру Словаря и теоретическим положениям стилистики текста, как они изложены, в частности, в работе [Sandig, 1986]. Еще одна особенность Словаря в отношении помет состоит в том, что учитывается исключительно стилевой регистр выражения, а дискурсивные пометы типа *ирон.*, *шутл.* и региональные пометы типа *австр.*, *швейц.* не приводятся⁸.

Едва ли не самой важной зоной словарной статьи двуязычного словаря является зона перевода или зона эквивалентов⁹. **Перевод** идиомы на рус-

⁸ Материал Словаря ограничен примерно 2 000 самых употребительных немецких идиом, что не предполагает включения в него региональных выражений.

⁹ Впрочем, это относится к двуязычным словарям, выполненным в рамках существующей лексикографической традиции. В известном и отвечающем самым высоким стандартам русско-английском фразеологическом словаре [Lubensky, 2013] перевод русской идиомы заменяется ее английским толкованием. Это объясняется тем, что подобрать идеальный эквивалент для многих идиом крайне затруднительно, а иногда и просто невозможно. Похожие по смыслу и функциям русские идиомы приводятся в [Lubensky, 2013] в особой зоне «похожих» идиом и не претендуют на статус эквивалентов. Хотя мы в целом разделяем это положение (ср., например, [Dobrovolskij, 2011]), в Словаре мы пытаемся решить проблему эквивалентности другими способами.

ский язык в целом ориентируется на идею функциональной эквивалентности, как она изложена, например, в [Добровольский, 2011]. Это значит, что выбранная в качестве эквивалента русская идиома не должна ориентироваться исключительно на параллелизм лексической структуры, как это часто делается в двуязычных словарях¹⁰, но также и не на особенности перевода в каждом конкретном контексте – именно поэтому обращение к материалу параллельных корпусов не должно рассматриваться как лексикографическая панацея, на что указывается, в частности, в [Lubensky, McShane, 2007]. Так, если в примерах на употребление идиомы она переводится нестандартным, зависимым от неких специфических контекстных условий образом, это не значит, что все эти – часто уникальные – способы перевода должны записываться в зоне перевода.

Примером того, что способы перевода, предлагаемые в качестве словарных эквивалентов, могут отличаться от способов перевода, представленных в аутентичных контекстах, служит идиома *unter den Teppich kehren* (*etw. A*) ≈ *скрывать* (*что-л.*); *замалчивать* (*что-л.*); букв.: «заметать что-л. под ковер». В переводах корпусных примеров из DeReKo встречаются, однако, и другие эквиваленты, например, глагол *забыть*: *Man möchte das Armutsproblem am liebsten unter den Teppich kehren* (Nach: Nürnberger Zeitung, 15.03.2012) – *О проблеме бедности хотят вообще забыть*.

Заметим, кстати, что традиционное представление о том, что будто бы хороший эквивалент идиомы одного языка – это всегда идиома другого языка, оказывается глубоко неверным. Попытки во что бы то ни стало подобрать описываемой идиоме исходного языка какую-то, пусть хоть как-то похожую, идиому языка перевода в качестве словарного эквивалента часто ведут к серьезному искажению смысла. Вообще, природа межъязыковой эквивалентности в сфере фразеологии – весьма сложная проблема, вызывающая много споров. Из огромной литературы, посвященной этому кругу вопросов, назовем лишь некоторые: [Dobrovolskij, 1988; 1999; Abraham, 1989; Gréciano, 1989; Kozak-Opsahl, 2010; Добровольский, 2011; Mellado Blanco, 2015; Dobrovolskij, Piirainen, 2022] Сопоставление немецкой и русской фразеологии обсуждается, в частности, в [Райхштейн, 1980; Dobrovolskij, 2000].

¹⁰ Так, интуитивно кажется бесспорным, что, например, *Perlen vor die Säue werfen* – это *метать бисер перед свиньями*, и никакой другой способ перевода «хорошим» эквивалентом быть не может. Однако это не так; см. ниже.

Возвращаясь к обсуждению организации зоны перевода в словарной статье, отметим, что – как видно из примера идиомы *unter den Teppich kehren* – в этой зоне часто целесообразно приводить не один, а несколько эквивалентов. По возможности учитывается и синтаксический параллелизм предлагаемых эквивалентов. Если эквивалента, синтаксически соответствующего лемме, найти не удастся или если он звучит странно, в зоне личной формы записывается такая синтаксическая версия немецкого выражения, которая максимально соответствовала бы предлагаемому русскому переводу; ср. пример *keinen Blumentopf gewinnen können* выше. Зона перевода может содержать также уточняющий комментарий, позволяющий лучше понять, в каком из возможных значений предлагаемый русский перевод эквивалентен немецкому выражению.

Выбор словарного эквивалента и способы решения возникающих при этом трудностей определяются прежде всего тем, насколько уникальными – т. е. как бы «непереводимыми» на другой язык с соблюдением всех своих формальных и содержательных особенностей – оказываются те или иные немецкие идиомы. Несколько огрубляя реальное положение вещей, можно выделить три основные группы немецких идиом относительно наличия / отсутствия у них межъязыковых (в частности русских) соответствий:

- 1) у идиомы есть стандартный эквивалент;
- 2) идиома по своей образной составляющей и лексической структуре оказывается уникальной¹¹;
- 3) у идиомы как бы есть эквиваленты, но в реальных контекстных условиях они по разным причинам не подходят в качестве адекватного перевода (квази- и псевдоэквивалентность).

Кратко остановимся на каждой из этих групп.

Хотя в литературе часто подчеркивается неповторимость фразеологии каждого конкретного языка, в паре «немецкий – русский» есть довольно много идиом, совпадающих по значению и образной составляющей. Это объясняется общностью ряда важных культурных особенностей, восходя-

¹¹ Оговорим сразу, что это не значит, будто такие идиомы действительно оказываются непереводимыми. В контекстном окружении, позволяющем выявить смысл и прагматические функции идиомы, она всегда может быть адекватно переведена, пусть и с потерей некоторых коннотаций. Соответствующие способы перевода при условии их достаточной частотности могут и должны включаться в двуязычный словарь.

ших среди прочего к античной и христианской традиции. Ср. такие идиомы, как *sich selbst sein Grab schaufeln* = рыть самому себе могилу; *sich im Grab umdrehen* = в гробу перевернуться; *wie Hund und Katze* = как кошка с собакой; *mit offenem Mund dastehen* = стоять разинув рот; *nach uns die Sintflut* = после нас хоть потоп; *wissen, woher der Wind weht* = знать, откуда ветер дует. Любой из проанализированных корпусных примеров DeReKo с этими и подобными идиомами легко переводится на русский язык с использованием приведенных эквивалентов.

Примером уникальных немецких идиом, т. е. таких, у которых в русском языке нет аналогов со схожей внутренней формой и лексической структурой, может служить уже обсуждавшееся выше выражение *Jacke wie Hose*. Ср. также такие идиомы, как *jmdm. zeigen, wo der Hammer hängt* (букв.: «показать кому-л., где висит молоток»; ≈ *показать кому-л. где раки зимуют*); *auf Durchzug schalten* (букв.: «переключиться на сквозняк»; ≈ *в одно ухо впускать, в другое выпускать*); *einen Sprung in der Schüssel haben* (букв.: «иметь трещину в миске»; ≈ *быть не в своем уме*); *den Teufel an die Wand malen* (букв.: «рисовать черта на стене»; ≈ *предрекать беду; сгущать краски*). Хотя у этих идиом, в отличие от идиом первой группы, нет «хороших» соответствий во фразеологической системе русского языка, все они, как видно из примеров, могут быть адекватно переведены, причем в некоторых случаях даже с использованием русских образных выражений.

Наиболее сложным и интересным случаем с точки зрения межъязыковой эквивалентности является так называемая квази- и псевдоэквивалентность. Приведем примеры.

Казалось бы, в качестве самого естественного и правильного способа перевода идиомы библейского происхождения *Perlen vor die Säue werfen* должна быть выбрана русская идиома *метать бисер перед свиньями* и именно это выражение должно быть словарным эквивалентом. Однако эти восходящие к одному источнику и характеризующиеся лексическим параллелизмом идиомы оказываются квазиэквивалентными, т. е. в определенных контекстах они выражают тот же смысл, а в других – нет. Дело в том, что в отличие от основного русскоязычного соответствия *метать бисер перед свиньями*, немецкая идиома *Perlen vor die Säue werfen* означает не ‘пытаться сделать что-то хорошее для людей, которые не хотят или не в состоянии это понять и оценить’, а ‘прилагать большие усилия впустую’. Немецкая идиома обладает, таким образом, существенно более широким значением, будучи эквивалентной русской идиоме *метать бисер перед*

свиньями лишь в относительно небольшом количестве контекстов. Соответственно, в качестве словарных эквивалентов, помимо ожидаемого *метать бисер перед свиньями*, добавляются еще и выражения *заниматься ерундой* и *зря стараться*. Ср. следующий пример из DeReKo с его русским переводом: *Ich würde nie mit einem exzellenten Chor in diese Halle gehen – das wäre Perlen vor die Säue geworfen. Sänger könnten sich hier plagen, wie sie wollen, es komme nie so an, wie es soll. Akustisch ist es eine reine Sporthalle.* (Nach: Rhein-Zeitung, 25.10.2011) – *С высокопрофессиональным хором я бы ни за что не отправился в этот зал – это пустой номер. Как бы певцы ни мучились, слышно всё совсем не так, как надо. С акустической точки зрения это чисто спортивный зал.*

Другой пример семантически близких, но не эквивалентных идиом немецкого и русского языков – *Eulen nach Athen tragen* (букв.: «нести / везти сов в Афины») и *ехать в Тулу со своим самоваром*. В большинстве аутентичных примеров такой перевод оказывается неприемлемым. Ср.: *Dass Barack Obama brillant reden kann, steht außer Zweifel. Man würde Eulen nach Athen tragen, wollte man es erneut betonen.* (Rhein-Zeitung, 20.05.2011) – *То, что Барак Обама – блестящий оратор, не подлежит сомнению. Было бы излишним напоминать об этом еще раз.* Странно было бы в этом случае сказать по-русски: *Напоминать об этом еще раз – это ехать в Тулу со своим самоваром*. И дело здесь не только в национально-культурной специфичности образа, лежащего в основе идиомы *ехать в Тулу со своим самоваром*. Эта русская идиома не склонна употребляться в контекстах, в которых речь идет о сообщении какой-то информации, что как раз типично для немецкой идиомы *Eulen nach Athen tragen*. Кроме того, стилистически немецкая идиома относится к регистру книжной речи, а русская – нет.

Наиболее точными словарными соответствиями оказываются в этом случае русские стилистически и образно нейтральные выражения *делать лишнее* или *делать то, в чем нет нужды*. А идиому *ехать в Тулу со своим самоваром* логично рассматривать как псевдоэквивалент, что, впрочем, не значит, что не существует таких специальных контекстных условий, в которых употребление этой русской идиомы в качестве способа перевода было бы уместным. Так, ее употребление может быть оправданным, если она вводится с помощью эксплицитного указания на сравнение *всё равно, что* и если речь идет не об ознакомлении адресата с каким-то положением вещей, а о перемещении конкретных предметов. Ср.: *Wie es zu der Spende kam, erklärt Bibliotheksleiterin Irene Friedrich-Preuß: „Sie war Schwedin, er*

war Italiener, und sie wollte nach Schweden zurück. “ Die schwedischen Bücher, alle neuwertig, wollte das junge Paar jedoch bei seinem Umzug nicht mitnehmen, denn schwedische Bücher nach Schweden mitzunehmen, hieße **Eulen nach Athen zu tragen**. (Rhein-Zeitung, 26.07.2008) – Каким образом библиотеке подарили эти книги, рассказывает руководитель библиотеки Ирена Фридрих-Пройс: «Она была шведка, он итальянец, и она захотела обратно в Швецию». Шведские книги, все в хорошем состоянии, молодая пара при переезде не захотела брать с собой, потому что вести шведские книги в Швецию было бы всё равно, что **ехать в Тулу со своим самоваром**.

Многие идиомы обнаруживают развитую вариативность в реальном употреблении. Выбор базовой формы, а также выбор узувальных (в отличие от окказиональных) **вариантов** – реальные проблемы словарного представления. Для Словаря было принято решение не записывать все варианты в лемме (как это обычно делается во фразеологических словарях), а выделить их в отдельную зону, вводимую символом ☞¹².

Есть по крайней мере две причины, по которым это решение было принято: во-первых, лемма не должна перегружаться и изобиловать записями в скобках, а во-вторых, варианты многозначных идиом могут различаться в зависимости от значения. Ср.:

einen Besen fressen

1. da fresse ich einen Besen

готов поспорить на что угодно; провалиться мне на месте (букв. «я сожру метлу»)

2. ich fresse einen Besen, wenn...

я не я буду, если...; если... то я съем свою шляпу; в жизни не поверю, что...; если... то я папа римский (букв. «я сожру метлу, если...»)

☞ ich will einen Besen fressen, wenn...

Вариант с глаголом *wollen* возможен только во втором значении. Записать эту информацию в лемме было бы довольно трудно. Что касается желания не перегружать форму леммы скобочными записями, это связано не только со стремлением сделать пользование Словарем максимально удобным, но и с принципами алфавитизации, применяемыми в Словаре. Ср., например, идиому *aus Schaden klug werden* ≈ *учиться на ошибках*, *учиться на горьком опыте*. Среди многочисленных вариантов этой идиомы есть

¹² В Словаре используются и другие вспомогательные символы: ☞ – для примеров и ☞ – для комментариев. Символы помогают структурировать текст Словаря.

и такие: *aus Erfahrung klug werden*, *aus Fehlern klug werden*. Если ввести эти варианты в лемму, она уже не будет допускать алфавитизацию по слову *Schaden*. Тогда пришлось бы повторять эту идиому на нескольких алфавитных местах по существительным *Erfahrung*, *Fehler*, что вряд ли оправдано по сути, или изменить в этом случае основные принципы алфавитизации, а это помешало бы пользователю быстро находить в Словаре искомое выражение. Иногда, если это содержательно необходимо, вариант снабжается отдельным переводом.

Что касается **примеров употребления** немецких идиом, то, как уже было сказано выше, в качестве их основного источника используется корпус Института немецкого языка в Мангейме – DeReKo. В отдельных случаях (прежде всего, когда в корпусе не удается найти простые понятные контексты, хорошо переводимые на русский язык) используются другие источники. Исходя из соображений удобства пользования Словарем, авторы упрощали чрезмерно сложные и многословные контексты. При сокращении контекстов используется знак <...>, маркирующий выпущенные места. Примеры, перегруженные конкретной информацией, не относящейся к условиям употребления идиомы, модифицировались (например, личные имена заменялись на нейтральные обозначения участников ситуации). В таких случаях, как это видно из некоторых примеров, приведенных выше, указание на источник предваряется оператором *Nach*.

Поскольку при обсуждении способов перевода немецких идиом на русский язык мы уже приводили отдельные примеры аутентичных контекстов употребления этих идиом с их русским переводом, здесь нет смысла анализировать дополнительные примеры, тем более что они занимают довольно много места. Заметим лишь, что перевод примеров осуществлялся авторами и редакторами Словаря. Это серьезная дополнительная работа оказалась совершенно необходимой, так как найти примеры употребления с их русскими переводами можно было бы только в немецко-русском параллельном корпусе, а его объем пока не позволяет использовать его в качестве полноценного источника. Точность и корректность предлагаемых нами переводов обеспечивается составом редакторского коллектива, куда входят носители русского и немецкого языков.

Перейдем к обсуждению комментариев, представляющих собой одну из основных зон словарной статьи. В зоне **комментария** записываются любые сведения, представляющие значимыми для правильного употребления описываемых выражений, если эти сведения не могут быть выведены из модели управления и / или семантических и синтаксических особен-

ностей русских эквивалентов. В зоне комментария, которая может располагаться в любой части словарной статьи (в зависимости от характера сообщаемых сведений), указываются, например, нетривиальные особенности синтаксического поведения идиомы, типичные метонимические сдвиги, частотные партнеры по сочетаемости и пр.

Так, идиома *Blech reden* (\approx *пустословить*, *нести чепуху*, *болтать языком*) может употребляться в форме страдательного залога, а ее русские эквиваленты – нет; ср.: *Dafür, dass kein Blech geredet wurde, sorgte das Fachwissen der Teilnehmer.* (Nach: *Kleine Zeitung*, 16.09.1998) – *Профессионализм участников встречи позволил обойтись без пустой болтовни.*

Приведенная выше в качестве примера многозначная идиома *einen Besen fressen* также нуждается в комментариях, объясняющих суть различий между первым и вторым значением. Так, первое значение в форме *da fresse ich einen Besen* с его эквивалентами типа *готов поспорить на что угодно* получает следующий комментарий:

📖 В этом значении и преимущественно в этой форме идиома употребляется для выражения говорящим уверенности в истинности сказанного.

А второе значение этой идиомы *ich fresse einen Besen, wenn...* с такими ее русскими эквивалентами, как *я не я буду, если...* – комментарий:

📖 В этом значении идиома употребляется для выражения говорящим уверенности в наступлении какого-то события в будущем (в этом случае придаточное условия содержит отрицание) или для выражения серьезных сомнений в возможности чего-л.

В зоне комментария (как правило, в конце словарной статьи) могут даваться также отсылки к семантически родственным идиомам (синонимам и квазисинонимам, антонимам, конверсивам, каузативам, инцептивам и т. п.), особенно если все эти формы максимально близки по лексическому составу и образной основе.

Еще один важный, но отнюдь не самоочевидный момент функционирования немецких идиом связан с употреблением артикля. Когда употребление артикля жестко закреплено и не зависит от контекста, артикль является составной частью леммы. Но часто употребление артикля варьирует. В таких случаях сразу за леммой дается комментарий:

📖 Употребление артикля ориентируется на стандартные правила коммуникативного выделения; идиома может употребляться как с неопределенным, так и с определенным артиклем или притяжательным местоимением.

Есть и более сложные случаи. Так, идиома *einen Bären aufbinden* (*jmdm.*) \approx *рассказывать сказки (кому-л.); пудрить мозги (кому-л.); вешать лапшу на уши (кому-л.)* в принципе употребляется с неопределенным артиклем. Однако встречаются примеры, противоречащие этому правилу, которые должны быть прокомментированы следующим образом:

📖 В случае, если идиома имеет форму *den Bären aufbinden* (*jmdm.*), непосредственно за ней следует информация о том, что конкретно сообщил субъект адресату, поскольку определенный артикль придает компоненту *Bär* во фразеологически связанном значении 'ложная информация' конкретно-референтный статус. Часто с глаголом *wollen*, который при переводе контекста на русский язык может опускаться.

* * *

Подведем краткие итоги. Словарь – это текст особого рода. Главная его особенность – наличие жесткой формальной структуры. Каждая словарная статья также представляет собой текст, организованный по определенным (желательно эксплицитно выраженным) правилам. Чем более сложная и многоаспектная информация сообщается в словаре, тем сложнее структура его словарной статьи. Это в полной мере относится двуязычному фразеологическому словарю, в основе которого лежат корпусные данные.

Список литературы

АСРФ – Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Лексрус, 2020. 896 с.

Бакланов И. В. Словарь как справочник, текст и коммуникативная система // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). С. 53–57.

Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1975. 656 с.

Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь живых идиом. М.: Метатекст, 1997. 201 с.

Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении. 2011. № 2 (22). С. 219–246.

Добровольский Д. О. Корпусы текстов и двуязычная фразеология // Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та. 2015. № 5 (27). С. 23–37.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1902–1903. [Репринтное издание: М.: Рус. словари, 1994].

Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1980. 143 с.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ – Астрель, 2001. 720 с.

ФОС – Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009. 704 с.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.

Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Либроком, 2010. 864 с.

Abraham W. Idioms in contrastive and in universally based typological research: toward distinctions of relevance // Everaert M., Linden E.-J. van der (eds.). Proceedings of the first Tilburg workshop on idioms. Tilburg: ITK, 1989. P. 1–22.

Dobrovolskij D. Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik. Leipzig: Enzyklopädie, 1988. 264 S.

Dobrovolskij D. On the cross-linguistic equivalence of idioms // Beedham Ch. (ed.). “Langue” and “parole” in synchronic and diachronic perspective. Selected proceedings of the XXXI annual meeting of the Societas Linguistica Europaea. Amsterdam & Oxford: Elsevier Science B.V., 1999. P. 203–219.

Dobrovolskij D. Contrastive idiom analysis: Russian and German idioms in theory and in the bilingual dictionary // International Journal of Lexicography. 2000. No. 3 (13). P. 169–186.

Dobrovolskij D. Cross-linguistic equivalence of idioms: Does it really exist? // Pamies A., Dobrovolskij D. (eds.). Linguo-cultural competence and phraseological motivation. Baltmannsweiler: Schneider Verlag, 2011. P. 7–24.

Dobrovolskij D. On a new German-Russian dictionary of idioms: Aspects of corpus-based bilingual phraseography // Arsenteva E. (ed.). Phraseology in multilingual society. Cambridge: Cambridge Scholars Publ., 2014a. P. 339–349.

Dobrovolskij D. The use of corpora in bilingual phraseography // Proceedings of the XVI EURALEX international congress: The user in focus / Abel A., Vettori Ch., Ralli N. (eds.). Bolzano; Bozen: EURAC Research, 2014b. P. 867–884.

Dobrovol'skij D. Utilisation des corpus textuels dans la phraséologie bilingue // Beliakov V., Mejri S. (eds.). Stéréotypie et figement. À l'origine du sense. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2015. P. 153–186.

Dobrovol'skij D. O., Filipenko T. V. Moderne Idiomatik: Deutsch-Russisches Wörterbuch: lexikographisches Format und Beschreibungsprinzipien // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland 2003. Bonn: DAAD, 2003. S. 367–380.

Dobrovol'skij D., Piirainen E. Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives. 2nd revised and updated edition. Berlin & Boston: Mouton de Gruyter, 2022. 487 p. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, vol. 350)

Duden – Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 4., neu bearb. und aktualisierte Auflage. Berlin: Bibliographisches Institut, Duden-Verlag, 2013. 928 S.

Gréciano G. (ed.). EUROPHRAS 88: Phraséologie contrastive. Actes du colloque international Klingenthal-Strasbourg. Strasbourg: USHS, 1989. 496 p.

Kozak-Opsahl K. Polish idioms and their equivalents in Norwegian. A cross-linguistic analysis. PhD thesis. Oslo: University of Oslo, 2010. 246 p.

Lubensky S. Russian-English dictionary of idioms. Русско-английский фразеологический словарь. Revised edition. New Haven & London, Yale Uni. Press, 2013, 955 p.

Lubensky S., McShane M. Bilingual phraseological dictionaries // Burger H., Dobrovol'skij D., Kühn P., Norrick N. R. (Hrsg.). Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook of contemporary research. 2. Halbband. Berlin & New York: de Gruyter, 2007. P. 919–928.

Mellado Blanco C. The notion of cross-linguistic and cross-cultural equivalence in the field of phraseology // International Journal of Lexicography. 2015. No. 3 (28). P. 385–390.

Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin & New York: de Gruyter, 1986. 368 S.

References

Abraham W. Idioms in contrastive and in universally based typological research: toward distinctions of relevance. In: Everaert M., Linden E.-J. van der (eds.). Proceedings of the first Tilburg workshop on idioms. Tilburg, ITK, 1989, pp. 1–22.

Baklanov I. V. Slovar' kak spravochnik, tekst i kommunikativnaya sistema [Dictionary as a reference book, text and communicative system]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 3 (69), pp. 53–57. (in Russ.)

Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. (eds.). *Frazeologicheskii ob'yasnitel'nyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian idioms]. Moscow, Eksmo, 2009, 704 p. (in Russ.)

Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. (eds.). *Akademicheskii slovar' russkoi frazeologii* [Academic Dictionary of Russian Phraseology]. 3rd revised and enlarged edition. Moscow, Leksrus, 2020, 896 p. (in Russ.)

Binovich L. E., Grishin N. N. *Nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1975, 656 p. (in Germ. and Russ.)

Dobrovolskij D. *Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik*. Leipzig, Enzyklopädie, 1988, 264 S.

Dobrovolskij D. O. *Nemetsko-russkiy slovar' zhivykh idiom* [German-Russian dictionary of current idioms]. Moscow, Metatekst, 1997, 201 p. (in Germ. and Russ.)

Dobrovolskij D. On the cross-linguistic equivalence of idioms. In: Beedham Ch. (ed.). "Langue" and "parole" in synchronic and diachronic perspective. Selected proceedings of the XXXI annual meeting of the Societas Linguistica Europaea. Amsterdam & Oxford, Elsevier Science B.V., 1999, pp. 203–219.

Dobrovolskij D. Contrastive idiom analysis: Russian and German idioms in theory and in the bilingual dictionary. *International Journal of Lexicography*, 2000, no. 3 (13), pp. 169–186.

Dobrovolskij D. Cross-linguistic equivalence of idioms: Does it really exist? In: Pamies A., Dobrovolskij D. (eds.). *Linguo-cultural competence and phraseological motivation*. Baltmannsweiler, Schneider Verlag, 2011, pp. 7–24.

Dobrovolskij D. O. *Sopostavitel'naya frazeologiya: mezh'yazykovaya ekvivalentnost' i problemy perevoda idiom* [Contrastive phraseology: cross-linguistic equivalence and problems of translation of idioms]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2011, no. 2 (22), pp. 219–246. (in Russ.)

Dobrovolskij D. On a new German-Russian dictionary of idioms: Aspects of corpus-based bilingual phraseography. In: Arsenteva E. (ed.). *Phraseology in multilingual society*. Cambridge, Cambridge Scholars Publ., 2014a, pp. 339–349.

Dobrovolskij D. The use of corpora in bilingual phraseography. In: Proceedings of the XVI EURALEX International Congress: The user in focus. Abel A.,

Vettori Ch., Ralli N. (eds.). Bolzano, Bozen, EURAC Research, 2014b, pp. 867–884.

Dobrovol'skij D. O. Korpusy tekstov i dvuyazychnaya frazeografiya [Text corpora and bilingual phraseography]. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2015, no. 5 (27), pp. 23–37. (in Russ.)

Dobrovol'skij D. Utilisation des corpus textuels dans la phraséologie bilingue. In: Beliakov V., Mejri S. (eds.). *Stéréotypie et figement. À l'origine du sens*. Toulouse, Presses universitaires du Midi, 2015, pp. 153–186.

Dobrovol'skij D. O., Filipenko T. V. Moderne Idiomatik: Deutsch-Russisches Wörterbuch: lexikographisches Format und Beschreibungsprinzipien. In: *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland 2003*. Bonn, DAAD, 2003, S. 367–380.

Dobrovol'skij D., Piirainen E. Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives. 2nd revised and updated edition. Berlin & Boston, Mouton de Gruyter, 2022, 487 p. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, vol. 350)

Duden – Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 4., neu bearb. und aktualisierte Auflage. Berlin, Bibliographisches Institut, Duden-Verlag, 2013, 928 S.

Fedorov A. I. Frazеологический словарь русского литературного языка [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, AST – Astrel', 2001, 720 p. (in Russ.)

Gréciano G. (ed.). EUROPHRAS 88: Phraséologie contrastive. Actes du colloque international Klingenthal-Strasbourg. Strasbourg, USHS, 1989, 496 p.

Kozak-Opsahl K. Polish idioms and their equivalents in Norwegian. A cross-linguistic analysis. PhD thesis. Oslo, University of Oslo, 2010, 246 p.

Lubensky S. Russian-English dictionary of idioms. Revised edition. New Haven & London, Yale Uni. Press, 2013, 925 p.

Lubensky S., McShane M. Bilingual phraseological dictionaries. In: Burger H., Dobrovol'skij D., Kühn P., Norrick N. R. (Hrsg.). *Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook of contemporary research*. 2. Halbband. Berlin & New York, de Gruyter, 2007, pp. 919–928.

Mellado Blanco C. The notion of cross-linguistic and cross-cultural equivalence in the field of phraseology. *International Journal of Lexicography*, 2015, no. 3 (28), pp. 385–390.

Mikhelson M. I. Russkaya mysl' i rech'. Svoye i chuzhoje. Opyt russkoi frazeologii. *Sbornik obraznykh slov i inoskazanii* [Russian Thought and Speech.

Our own and foreign. Study of Russian phraseology. Collection of figurative words and allegories]. In 2 vols. St. Petersburg, Imp. Akademiya nauk, 1902–1903. [Reprint edition: Moscow, Russkie slovari, 1994]. (in Russ.)

Molotkov A. I. (ed.). Frazеologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1967, 543 p. (in Russ.)

Raykhshteyn A. D. Sopostavitel'nyi analiz nemetskoj i russkoj frazeologii [Contrastive analysis of German and Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola, 1980, 143 p. (in Russ.)

Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin & New York, de Gruyter, 1986, 368 S.

Shekasyuk B. P. Novyi nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar' [New German-Russian phraseological dictionary]. 2nd revised and enlarged edition. Moscow, Librokom, 2010, 864 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Дмитрий Олегович Добровольский, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Dmitrij O. Dobrovol'skij, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 16.05.2024;
одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 10.06.2024
The article was submitted on 16.05.2024;
approved after reviewing on 10.06.2024; accepted for publication on 10.06.2024*